

Введение

Опубликованные в данной книге три лекции о понятии СЛЕД были прочитаны мной в ноябре 2013 году в Институте всеобщей истории РАН. Цитировать эти лекции до настоящего времени было невозможно, потому что они существовали как бы независимо друг от друга и являлись к тому же «приложениями» к видеолекциям. Но мне пришла в голову мысль — объединить все три лекции в одной книге и опубликовать её в электронной форме, которая была бы доступна каждому. Это был бы скромный шаг в направлении открытого и демократического доступа всех и каждого к знаниям.

Я считаю, что единственными продуктами человека, которые не должны продаваться или покупаться, должны быть человеческие знания, которые должны быть доступны каждому, без всякого ограничения. Со знаниями, по моему мнению, человек должен обходиться не как с «товаром», а он должен видеть в них культурные «следы» человеческого прошлого, то есть проявлять к ним любопытство, стремиться их понять и, конечно, стремиться интегрировать в своё настоящее.

Что касается понятия «следы прошлого», то в своих лекциях я упоминаю тот факт, что, конечно, далеко не каждый «след прошлого» становится для историка его историческим источником, но любой исторический источник, без всякого сомнения, является «следом прошлого». По этой причине историк, я считаю, необходимо обратиться к проблеме «следов прошлого», заняться ей основательно. Историк должен «видеть» ВСЕ, имеющиеся в его настоящем, «следы» и «остатки» прошлого и, конечно, задуматься о том, что есть «след прошлого».

Но современный историк видит часто в истории лишь «нарративные конструкции», забывая при этом, что любые исторические конструкции основываются на реальных «следах прошлого». Более того,

любые исторические конструкции, включая книги, работы и статьи историков, сами являются или же со временем становятся реальными «следами прошлого». Историк, если его работы будут восприниматься как «следы прошлого», должен гордиться этим. Ведь «следы» *существуют* только тогда, пока они *читаются* и *воспринимаются* людьми.

Несмотря на критику историка, замечу, что и историк способен на эпистемологические неожиданности. Такой неожиданностью стал для меня, например, выход в 2014 году в Чикаго книги американского историка Джонатана Рейнарца «Запахи прошлого. Исторические перспективы обоняния» (*Reinartz J. Past Scents: Historical Perspectives on Smell. — Chicago, IL: University of Illinois Press, 2014*). Я, к сожалению, не анализирую книгу Рейнарца в своих лекциях, но теме «запахов прошлого» я собираюсь посвятить специальную статью.

Исследование Джонатана Рейнарца напомнило мне об, уже давно прочитанной, но незабываемой и замечательной, книге Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» (P. Süsskind «Das Parfüm»), в которой её главный герой Жан-Батист Гренуя, воспринимая своим тонким и неповторимым чутьём, городские запахи, реконструирует на основе их реальную и богатую деталями картину города Парижа 18 века. Обладающий исключительным обонянием, Гренуя воссоздаёт без всякого труда, лишь на основе воспринятых им запахов, живую и, можно сказать, «пахнущую» картину парижского рынка. Воспринимая запахи, Гренуя чётко представляет себе — «бесконечные прилавки торговцев, на которых стоят, наполненные овощами и яйцами, корзины, бочки с вином и уксусом, мешки с пряностями, картофелем и мукой, ящики с гвоздями и болтами, лавки мясников, а также ряды столов с тканями, посудой и обувью»¹.

¹ Süsskind, P. Das Parfüm. Die Geschichte eines Mörders. Zürich „Diogenes“ 1985. S. 45

Но ведь те запахи, которые «ещё витают в вечернем воздухе Парижа», являются ничем иным как «пахнущими следами» недавнего прошлого. Гренуя реконструирует прошлое как историк, но только не «по письменным источникам», а «по запахам». Насколько всё-таки многогранна, безгранична и неисчерпаема тема «следов прошлого», включающая в себя не только памятники, экспонаты, вещи, предметы, рассказы, изображения, письменные источники, но даже запахи прошлого.

Каждый из нас оставляет свои «следы». Вопрос только в том, заметит ли кто-то в будущем оставленные нами следы или же последние исчезнут *бесследно* в бездне равнодушного времени? Человеку, однако, удалось увековечить в своих «следах» даже то, что не оставляет никаких следов, что невидимо, неслышимо, невоспринимаемо. Я имею в виду человеческую смерть. Смерть *бесследна*, но человек, несмотря на это, смог увековечить её в своих бесчисленных памятниках, захоронениях и могилах. Об этом тоже идёт речь в настоящих лекциях. Человек сумел преодолеть, если не саму смерть, то *бесследность* смерти. Именно по этой причине он имеет для себя прошлое, имеет историю.